

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ В РОСТОВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ В XIV В.

Сформулированный в 1097 г. на съезде русских князей в Любече принцип «кождо да держить отчину свою»¹ на долгие времена стал правовой нормой, которая легла в основу междукняжеских отношений периода феодальной раздробленности на Руси. Этот принцип предполагал незыблемость границ княжеств и закрепление их территории за определенными княжескими родами. Он исключал существование суверенных владений чужеродных князей на землях князей иной ветви. Распространившийся сначала в Южной, Киевской Руси принцип «отчинности» позднее восторжествовал и на Северо-Востоке, когда там после смерти Всеволода Большое Гнездо образовалось несколько независимых княжеств.

Очевидно, такому принципу следовал в 1217 г. занявший в апреле 1216 г. владимирский великокняжеский стол Константин Всеволодович Ростовский, возвращая своему брату-сопернику Юрию стольный Владимир и, по-видимому, добиваясь от него обещания в будущем не посягать на владения своих сыновей². Во всяком случае, насколько можно судить по сохранившимся источникам, ни Юрий, ни наследовавший ему его брат Ярослав, ни сыновья и внуки последнего в течение многих десятилетий не покушались на территориальную целостность отчины Константиновичей. Лишь в XIV в. традиция стала нарушаться. Некоторые свидетельства, относящиеся преимущественно к Ростовскому княжеству, дают возможность констатировать это.

В начале XIV в. Ростовское княжество представляло собой сравнительно небольшую часть того, чем столетие назад владел Кон-

¹ ПСРЛ, т. I. Л., 1926—1928, стб. 256—257.

² Летопись указывает, что ранней осенью 1217 г. Константин призвал сосланного им в Городец Радилу брата Юрия и «урядися с ним на том: «по моему животь Володимерь тобѣ, а ныне поиди в Суздаль». И води его ко кресту и одаривъ его дары многыми, отпусти его в Суздаль...» (ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, с. 115). Столь неожиданное решение Константина, совсем недавно разгромившего Юрия в Липицкой битве, могло быть продиктовано только одним: ухудшившимся состоянием здоровья (Константин умер 2 февраля 1218 г.) и в связи с этим желанием сохранить за своими сыновьями выделенные ему Всеволодом Большое Гнездо владения. Недаром посажение старших сыновей Константина в центрах назначенных им уделов состоялось после соглашения их отца с Юрием.